

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE

eISSN: 2660-6828 | Volume: 04 Issue: 12 Dec 2023

<https://cajpc.centralasianstudies.org>

Глаголы Движения

Мухамедова Барно Абдусаттаровна

Учитель русского языка творческой школы имени Халимы Худойбердиевой города Гулистана

Received 4th Oct 2023, Accepted 5th Nov 2023, Online 11th Dec 2023

АННОТАЦИЯ

Русский язык известен своей сложной грамматикой и богатым словарным запасом. Одним из наиболее интересных и сложных аспектов русской грамматики являются глаголы движения. Глаголы движения в русском языке не только описывают движение, но и передают дополнительную информацию о способе и направлении движения. В этой статье мы рассмотрим различные типы глаголов движения в русском языке и их употребление.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: описания, употребление, аспекты, глаголы в группе, типы.

Введение: Глаголы движения - это совершенно особая группа глаголов в русском языке, демонстрирующая особенности аспектуального поведения. В отличие от других глаголов несовершенного вида, класс глаголов движения несовершенного вида делится на 2 подгруппы (определенные и неопределенные), которые имеют разные аспектуальные функции, как обсуждалось в Isa cenko (1960), Каган (2007a) и другие.

Традиционно считается, что разница заключается в направленности движения, которое они кодируют: определенные глаголы - это глаголы движения в одном направлении, а неопределенные глаголы не указывают направление их движения. Различие между определенным и неопределенным также существует в чешском и других славянских языках, что делает вопрос об их семантике актуальным кросс-лингвистически.

Различия между глаголами в паре "движение-глагол" подробно обсуждаются в литературе (в основном русского происхождения), однако обсуждение обычно фокусируется на описании различных контекстов, в которых может использоваться каждый тип глагола, но без попыток охарактеризовать различия в значении.

Русские глаголы движения (VoM) – общеизвестно сложная тема для поздних американцев, изучающих русский как второй язык (L2).¹ В то время как более простые способы употребления VoM обычно усваиваются учащимися среднего уровня, более сложные остаются проблемой даже для учащихся с высоким уровнем владения языком.

Представляют ли они одинаковый уровень сложности для ранних и поздних новичков? Сравнение успеваемости учащихся, заканчивающих обучение на L2, с успеваемостью носителей русского языка на том же уровне владения дает ответ на этот вопрос и продвигает дискуссию еще на один шаг вперед,

выявляя возможные факторы, приводящие к различным результатам обучения/уровням контроля над VoM при восприятии и продуцировании.

Результаты трех экспериментов, сравнивающих обработку VoM поздними учащимися L2, студентами американских колледжей, изучающими русский язык, и ранними новичками, носителями русского языка по наследству, будут интерпретированы в рамках образно-схематической структуры, разработанной в когнитивной лингвистике, включая три отдельных подхода с их наборами утверждений, которые будут может быть применен к результатам исследования русского языка: кросс-лингвистический типологический подход, предложенный Леонардом Тэлми (1985, 2000), расширение этого подхода на русский язык, разработанное Торе Нессетом (2008)., и гипотеза Дэна Слобина “мышление для говорения” (1996).

Обоснованность этих подходов оценивается в свете результатов эмпирического исследования, проверяющего восприятие и продуцирование глаголов движения американцами, изучающими русский язык на высоком уровне.

Эти эксперименты включали онлайн-задание на оценку грамматичности с пятью различными типами глаголов движения, эксперимент по завершению предложения, включающий идиоматические выражения с пропущенным глаголом движения в конце предложения, и ограниченный контрольный эксперимент, в ходе которого испытуемые слышали идиоматические выражения и только первый слог глагола движения в предложении.

Предложение-конечная позиция, а затем требовалось воспроизвести недостающую вторую часть глагола. Все три задания были частью пилотного проекта по сбору данных, разработанного для изучения контроля лингвистических областей и отдельных особенностей у американцев, изучающих русский язык на высоком уровне.

В этом исследовании рассматриваются возможные источники трудностей в использовании глаголов движения и сравнивается успеваемость поздних изучающих второй язык (L2) и тех, кто изучает русский язык по наследству, на одинаковых уровнях владения, при этом носители русского языка выступают в качестве контрольной группы.

Обобщенный типологический анализ, изложенный выше, не учитывает специфику VoM в русском языке, где этот термин используется в узком смысле по отношению к 14 парам глагольных основ, все несовершенного вида, причем одна основа в паре относится к однонаправленному движению, которое обычно имеет источник и цель, и где действие происходит только один раз и имеет разнонаправленный стержень, который может выражать различные типы движений, отличные от однонаправленных (Муравьева 1980).

Разнонаправленные глаголы включают в себя круговые движения или движение к определенной цели, а затем обратно к источнику, произвольные движения в разных направлениях и способность выполнять движения определенным образом. Как только однонаправленная основа приобретает префикс пути (например, обозначающий движение в пространстве или из него), она превращается в глагол совершенного вида.

Разнонаправленные глаголы при добавлении префикса пути остаются несовершенными. Анализ закрытого класса парных глаголов движения, вызывающих понятие прототипа, как на уровне формы,

так и на уровне значения, продемонстрировал, что формальная и функциональная прототипичность актуальны для этой области (Neset 2000).

Согласно Нессету, “в русском языке ненаправленный глагол движения проявляет больше прототипической формы и значения, чем его однонаправленный партнер” (2000: 117). Разнонаправленные глаголы называются ненаправленными, чтобы подчеркнуть тот факт, что именно отсутствие направленности, их общее основное значение, делает их прототип. Однонаправленные глаголы уникальны тем, что они выражают направленность и, следовательно, менее прототипичны.

Формальные свойства VoM соответствуют их значениям, при этом ненаправленные глаголы используют обычные по умолчанию -aj- и высокочастотные производительные -i- спряжения, а однонаправленные глаголы используют низкочастотные непродуктивные -a-, -e- и -ø- (с нулевым суффиксом) спряжения узоры. Таким образом, ненаправленные глаголы используют более распространенные или более прототипичные схемы спряжения, чем их однонаправленные аналоги. Несколько соображений усложняют общую картину.

Кроме того, русские слова систематически различают движение пешком (idti-xodit' [идти-гоу]) и с помощью транспортных средств (exat'-ezdit' [идти-гоу]), и, следовательно, манера является важной характеристикой событий движения, в большей степени, чем в аналогичных английских выражениях движения.

Однако idti [идти] также является основным русским обобщенным глаголом и заменяется глаголами способа движения, например, letet' [у] или plyt' [плавать/плыть под парусом] при определенных условиях (Рахилина 2004). Это объясняет тот факт, что idti [идти] на сегодняшний день является наиболее частым глаголом в Национальном корпусе русского языка (готовится к публикации).

Другим свойством русского языка является то, что в нем используются глаголы с приставками, даже когда в английском используются простые основы для выражения движения с четким источником или целью, такие как "come", "pri-xodit'/priiti [приходить/приходи] и "leave", "uxodit'/ujti [оставлять/уходи]. Следовательно, носители русского языка могут быть более склонны использовать префикс VoM, когда важен источник или цель, чем изучающие американский язык.

И, наконец, в более общем плане, поскольку английский язык имеет тенденцию кодировать путь в постфиксах, а русский - в префиксах, можно предсказать, что префиксация будет чаще использоваться носителями русского языка, чем изучающими русский язык на уровне L2.

Глаголы, которые обычно называют "глаголами движения", и их число относительно невелико, такие как идти/xodit "идти", ехать/ezdit "Передвигаться с помощью транспортного средства", бежать /xgat "бежать", плыть/ плавать "плавать" и т.д., представляют собой особый грамматические категории в глагольной системе русского языка (Бабанский, 2007; Глазунова, 2003) в том, что они не соответствуют правилам видового противопоставления и их функционирование имеет ряд особенностей. Морфологические, синтаксические и семантические особенности этих глаголов довольно подробно анализируются в грамматиках и в многочисленных исследованиях (Адамец, 1966; Гуань, 2012; Пехливанова и Лебедева, 1990; Ен Нин, 2015). В этой статье нас интересуют глаголы, которые указывают на перемещение объекта в пространстве, но которые не подпадают под категорию "глаголов движения", как они определены в специализированной литературе. Точнее, мы предлагаем разграничить класс глаголов для перемещения, выделив лексические особенности, которые

активизируют интерпретацию таким образом. В первой части статьи мы рассмотрим семантические понятия перемещения и манеры.

Лингвистическое описание перемещения

Перемещение рассматривается как событие пространственно-временной природы, которое вызывает в последовательные моменты времени изменение пространственных отношений между перемещающимся объектом, подлежащим обнаружению, называемым целью, и другим объектом, служащим ориентиром или опорным элементом, называемым сайтом. Если перемещение объекта остается ограниченным одной и той же системой отсчета, это называется изменением местоположения.

Он ходит по комнате.

“он ходит по комнате”

Вертолет летает / парит над полем.

Вертолет летит/зависает над полем.

Мы плавали/катались на лодке около берега.

Мы плавали/катались на лодке недалеко от берега.

Когда перемещение влечет за собой, в дополнение к смене местоположения, изменение пространственных отношений между объектом и участком, речь идет об изменении арендных отношений, сопровождаемом сменой ориентира.

Он вошел в комнату.

он вошел в комнату

Вышел из комнаты.

Он вышел из комнаты

Мы убежали из дома.

Мы вышли из комнаты. Первый случай называется смещением в слабом смысле этого термина, второй - смещением в строгом смысле.

В заключение Глаголы движения в русском языке придают описанию движения глубину и конкретность. Говорите ли вы о путешествии, указываете направление или описываете повседневную деятельность, овладение этими глаголами необходимо для эффективного общения. Понимая их нюансы и способы использования, вы сможете легко ориентироваться в тонкостях русского языка.

Список литературы:

1. Кирстен и Майкл Томаселло. «Образование и схематизация на основе использования синтаксического приобретения». Лингвистический обзор 23 (2006): 275-90.
2. Берман, Рут и Дэн Слобин. Соотношение событий в повествовании: кросслингвистическое исследование развития. Хиллсдейл, Нью-Джерси: Лоуренс Эрлбаум Ассоциации, 1994.

3. Битекстина, Галина А. И Л. П. Джудина. Системы Работы По Теме «Глаголы Движения». Москва, 1985.
4. Блум, Лоис, Карин Лифтер и Джереми Хафитц. «Семантика глаголов и развитие глагол-ингибирования в детском языке». Язык 56 (1980): 386-412.
5. Бондарко, Александр В. Теория Значений в Системе Функциональ'Новой грамматики: На Матери Русского Языка. Москва, 2002 г.